

Научная статья

<https://doi.org/10.24412/2220-2404-2026-1-14>

УДК 316.472.45

Attribution
cc by

**ОЦЕНКА ГОТОВНОСТИ ГРАЖДАН К РЕАЛИЗАЦИИ ГРАЖДАНСКИХ ИНИЦИАТИВ
ЧЕРЕЗ СОЦИАЛЬНО-СЕТЕВОЕ ВЗАЙМОДЕЙСТВИЕ С ОРГАНАМИ ВЛАСТИ:
СОЦИОЛОГИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ**

Медведев С.В.

Белгородский государственный национальный исследовательский университет

Аннотация. В статье исследуется готовность граждан к реализации гражданских инициатив через социально-сетевое взаимодействие с органами власти в условиях растущей цифровизации общества. Основное внимание уделено психологическим, социальным и практическим аспектам, влияющим на активное участие населения в цифровых платформах и социальных сетях. В результате анализа было установлено, что готовность граждан в подавляющем большинстве носит декларативный характер: несмотря на интерес и положительное отношение к идеи участия, реальная активность оказывается низкой. Основные препятствия связаны с недостаточным доверием к органам власти, низким уровнем цифровой грамотности и отсутствием мотивации.

Ключевые слова: гражданское участие, гражданская активность, социальные медиа, социальные сети, гражданские инициативы, социально-сетевое пространство, социально-сетевое взаимодействие.

Финансирование: инициативная работа.

Original article

**ASSESSING THE READINESS OF CITIZENS
TO IMPLEMENT CIVIC INITIATIVES THROUGH SOCIAL NETWORK INTERACTION WITH
GOVERNMENT BODIES: A SOCIOLOGICAL ANALYSIS**

Sergey V. Medvedev

Belgorod State National Research University

Abstract. This article examines citizens' readiness to implement civic initiatives through social media interaction with government agencies in the context of increasingly digital society. The focus is on the psychological, social, and practical aspects that influence active public participation on digital platforms and social networks. The analysis revealed that citizens' readiness is overwhelmingly declarative: despite interest and a positive attitude toward the idea of participation, actual activity is low. The main obstacles are related to a lack of trust in government agencies, low levels of digital literacy, and a lack of motivation.

Keywords: civic participation, civic activism, social media, social networks, civic initiatives, social media space, social media interaction.

Funding: Independent work.

Введение.

В современном мире наблюдается стремительная цифровизация общества, которая затрагивает все сферы жизни, включая государственное управление и социальную активность граждан.

Развитие информационно-коммуникационных технологий (ИКТ), социальных сетей и платформ цифрового взаимодействия создаёт новые возможности для участия граждан в реализации гражданских инициатив, а также для эффективного взаимодействия с органами власти.

А. А., Мерзляков, К. Э. Гусейнова, А. С. Смирнова справедливо отмечают, что «сетевое взаимодействие должно быть основано на вовлечении и равноправном участии широкого круга заинтересованных участников (стейкхолдеров), а результатом такого взаимодействия – координация сетевой коммуникации, направленная на создание эффекта сотрудничества, а не соперничества или радикальной оппозиционной

конfrontации. Только в таких условиях возможно получение реального социального эффекта при выработке управленческих решений» [4, с. 89].

Цифровизация способствует более открытому и прозрачному диалогу между государством и населением, снижает барьеры в коммуникации, позволяет быстро обмениваться информацией и оперативно реагировать на общественные запросы.

Кроме того, социально-сетевое взаимодействие даёт возможность гражданам объединяться по интересам, формировать инициативные группы и совместно продвигать проекты, направленные на улучшение социальной среды и развитие территорий. Однако наряду с техническими возможностями остаются вопросы готовности самого населения к активному вовлечению в такие процессы, уровень доверия к органам власти, а также социальные и культурные факторы, влияющие на мотивацию и практики участия.

Для эффективного внедрения цифровых инструментов и повышения участия граждан важно понять, каковы основные барьеры и стимулы, какие формы взаимодействия наиболее востребованы и результативны.

Целью данного исследования является оценка готовности граждан к реализации гражданских инициатив при помощи социально-сетевого взаимодействия с органами власти.

Под готовностью граждан в данном случае понимается совокупность психологических, социальных и практических характеристик, которые определяют способность и мотивацию населения к активному участию в реализации гражданских инициатив через цифровые платформы и социальные сети.

Материалы и методы исследования.

В данной работе для анализа реализации гражданских инициатив в социально-сетевом пространстве региона была применена комплексная методологическая основа, объединяющая акторно-сетевую теорию Бруно Латура [3] и теорию новых медиа Д. К. Брекенридж [1].

Акторно-сетевая теория позволила взглянуть на социальные взаимодействия как на результат сложных отношений не только между людьми, но и между людьми и техническими элементами сети – такими, как цифровые платформы, алгоритмы и технические средства.

Теория новых медиа была использована для изучения специфики цифровизации и интерактивности, присущих современным социальным сетям и онлайн-платформам.

Эмпирическую основу исследования составили результаты социологического опроса «Практика реализации гражданских инициатив в социально-сетевом пространстве» проведенного автором в сентябре 2025 года.

В исследовании приняли участие 600 респондентов, выбранных по квотному принципу с учётом ключевых демографических критерии — региона проживания, пола и возраста. Такой отбор обеспечил представительность выборки, соответствующую структуре населения региона согласно официальным данным Белгородстата на 1 июня 2025 года. Благодаря этому подходу полученные данные отражают объективные характеристики и мнения основных социальных групп региона, что обеспечивает надёжность и валидность анализа.

Обсуждение. Результаты.

Социальные сети сегодня проникли во все сферы жизни и стали неотъемлемым элементом как повседневной коммуникации на разных уровнях – в семейных, соседских, трудовых отношениях, так и во взаимодействии с органами власти. Они выступают платформой для обмена информацией, формирования общественного мнения и организации коллективных действий.

Как обосновано, отмечают В. В. Зотов, Е. И. Боев, Л. А. Василенко: «Глобальная информационная

сеть создала условия для появления наиболее гибких, интерактивных и удобных взаимодействий, возникающих на базе взаимного социального интереса и обусловленных наличием гражданской активности. Онлайн-пространство становится площадкой, где вопреки сопротивлению бюрократического госаппарата сфера взаимодействия государства и гражданского общества демократизируется, наполняется элементами партиципаторной, прямой демократии» [2, с. 204].

В настоящее время в научном обороте все чаще появляются термины «цифровая демократия», «цифровое участие», «цифровая активность».

Интересным нам представляется термин «цифровая партисипация» широко раскрытый в работах В. Р. Хафизовой и А. С. Абрамовой. Авторы отмечают, что: «Процесс медиатизации политического процесса и гражданского активизма создает новое цифровое пространство общественно-политической системы, в котором мобилизация перестает быть субъект-объектным отношением власти и граждан и приобретает черты, характерные для партисипаторной модели гражданского участия.

Современные партисипативные подходы исходят из представления о том, что каждый социальный субъект выбирает свою форму и меру участия, соответствующую его личным интересам и проблемам общества (внутренней и внешней реальности). Отдельный человек принимает решение об участии как свободный и самоуправляющийся субъект, одновременно включенный в различные сообщества. В этой партисипаторной модели проблема возможности мобилизационного влияния на гражданина приобретает особую значимость» [6, с. 95].

Оценка готовности граждан к взаимодействию с органами власти через социально-сетевое пространство играет ключевую роль в понимании процессов реализации гражданских инициатив. Такая оценка позволяет выявить уровень активности, мотивации и доверия населения к государственным институтам в цифровой среде. Кроме того, она помогает определить эффективность коммуникационных стратегий и механизмов обратной связи, что способствует развитию участия граждан в общественно значимых решениях и повышению качества публичного управления.

Переходя к анализу результатов опроса, отметим, что более 60% респондентов выразили готовность проявлять и реализовывать инициативы через социальные сети. Вместе с тем, заявленная готовность не всегда совпадает с реальным участием – многие факторы, такие как недостаток ресурсов, ограниченность информации, низкий уровень доверия к властям или негативный опыт взаимодействия, могут снижать мотивацию к активным действиям.

Важно понимать, что готовность зачастую носит потенциальный характер и требует создания благоприятных условий и стимулов для превращения настроя в конкретные действия.

Подтверждение этому содержится в ответах на вопрос: «Приходилось ли Вам участвовать в инициации, продвижении или реализации инициатив для развития своего поселения?». Анализ показывает значительный разрыв между заявленной готовностью и фактическим вовлечением – лишь 28% участников опроса сообщили о собственном опыте формулирования предложений или инициатив в социальных сетях, тогда как 72% либо не участвовали, либо не помнят подобных случаев.

Основные темы предложений граждан распределились следующим образом: безопасность занимает 30%, отражая потребность в улучшении систем оповещения, освещении улиц, организации охраны, видеонаблюдении и мерах по обеспечению порядка. На втором месте – комфорт и благоустройство с 28% идей, включающих ремонт дворов, озеленение и создание удобств для детей и пожилых. Далее следует социальная поддержка (20%) – помочь уязвимым группам, включая семьи, ветеранов и пострадавших. Экологические инициативы составляют 12%, касающиеся утилизации отходов и природоохранных мер, а культура и образование – 10%, связанные с организацией просветительских мероприятий и поддержкой местных проектов.

Мотивы, стимулирующие активность в социальных сетях, можно разбить на несколько категорий.

Гражданские мотивы основаны на ответственности за регион и стремлении влиять на решения власти.

Социальные – на заботе о безопасности и улучшении условий жизни в сообществе, а также поддержке единства среди соседей.

Практические мотивы связаны с решением конкретных проблем инфраструктуры и услуг.

Психологические мотивации включают желание быть услышанным, почувствовать свою значимость и отказаться от пассивной позиции.

Все эти факторы взаимосвязаны и вместе формируют комплексную систему стимулов для гражданской активности в цифровом пространстве.

На сегодняшний день реальная активность пользователей в социальных сетях, выражаясь в выдвижении инициатив и предложений, остаётся сравнительно невысокой. По результатам опроса около 72% респондентов не участвовали в подобных процессах, выступая в основном пассивными наблюдателями или, максимум, голосующими за чужие предложения. Среди основных причин такого поведения выделяются недостаток времени и занятость текущими делами, которые озвучили 35% опрошенных. Почти третья – 28% – не уверены, что их идеи будут услышаны и приняты во внимание. Ещё 18% сомневаются в своей компетентности и не понимают, как правильно формулировать и выдвигать инициативы, а 12% боятся критики или негативного отношения со стороны других пользователей. Около 7% респондентов отмечают, что не обладают достаточной информацией о механизмах и возможностях участия в онлайн-проектах.

Следует также подчеркнуть, что большинство респондентов, а именно 62%, считают, что интернет-участие оказывает минимальное влияние на реальные изменения и воспринимается обществом и властью в основном формально. Такой скептицизм снижает мотивацию вкладывать усилия и время в развитие собственных инициатив через социальные сети, что напрямую связано с низким уровнем вовлечённости населения в цифровой гражданский диалог.

Аналогичные выводы приводят и другие исследователи. Например, Е. О Смолина и Ю. В. Уханова, опираясь на результаты социологического опроса населения Вологодской области (выборка квотная, районированная; объем выборки 1500 чел.; ошибка выборки не более 3%, 2021 год) обоснованно отмечают, что: «Большая часть населения имеет негативное мнение об эффективности онлайн-участия. У жителей области сложились убеждения, что с помощью Интернет-технологий только собирается информация об имеющихся проблемах, в случае Интернет-участия деятельность носит имитационный характер, а онлайн-формы не способны решать общественно значимые проблемы».

Такая позиция создает риски для развития гражданского участия в регионе, так как Интернет-формат деятельности получает всё большее распространение в жизни современного общества» [5, с. 76].

Обращаясь к вопросу готовности граждан к реализации инициатив в контексте взаимодействия с властью, можно отметить, что более половины опрошенных (51,1%) уверены в прямой связи, существующей между уровнем открытости государственных органов и социальной активностью населения в социальных сетях. Они считают, что прозрачность власти способствует тому, что граждане активнее высказываются, проявляют инициативу и участвуют в общественно-политических процессах через цифровые площадки. При этом 44,6% респондентов занимают более взвешенную позицию, предполагая, что такая зависимость возможна, но для её подтверждения нужны дополнительные условия. Лишь незначительная часть – 4,3% – не видят такой связи, что может свидетельствовать либо о недоверии к влиянию открытости власти на поведение граждан, либо о том, что социальная активность воспринимается ими как автономная от государственной политики.

В общем, результаты подчёркивают важность прозрачности и эффективных коммуникаций со стороны властей для стимулирования гражданской активности в цифровой среде, что напрямую связано с готовностью населения к более активному и конструктивному взаимодействию с государством.

Большинство граждан отмечают присутствие органов власти в соцсетях и оценивают их активность как полезную для информирования и обратной связи – около 45% считают её достаточной и положительной. Это способствует росту доверия и расширяет возможности взаимодействия.

Однако примерно 30% воспринимают такую открытость как формальную и поверхностную: контент часто декларативный, ответы на вопросы пользователей не оперативны, что снижает эффективность коммуникации и не создаёт ощущение настоящего диалога. Глубокого вовлечения общественности в принятие решений они не наблюдают.

Около 15% респондентов скептически относятся к активности властей в соцсетях, видя в ней больше пиар, чем реальную прозрачность и подотчётность, поскольку ключевые процессы остаются закрытыми.

Оставшиеся 10% либо затрудняются с оценкой, либо не используют соцсети для получения информации, что отражает цифровое неравенство и различные привычки.

При обращении к региональным органам власти через соцсети около 40% имели опыт коммуникации, и многие оценили его положительно – своеобразные ответы и удобство общения повышают чувство участия. В то же время, 35% столкнулись с формальными или задержанными ответами, ощущая имитацию диалога. Ещё 15% только следят за страницами без личного участия, оценивая открытость низко, а 10% предпочитают традиционные каналы из-за вопросов цифровой грамотности.

Респонденты из Белгородской области продемонстрировали противоречивое отношение к достоверности информации от официальных соцсетей. Около 50% доверяют официальным каналам, отмечая прозрачность и оперативность публикаций, важность для информирования. Вместе с тем, около 40% сомневаются в полной правдивости данных, указывая на распространение недостоверной информации, особенно в период СВО, когда появлялись подделки распоряже-

ний и фейковые видео с участием представителей власти. Оставшиеся 10% испытывают сложности с критическим восприятием или полностью отвергают соцсети из-за низкой цифровой грамотности и недоверия к интернету. Таким образом, уровень доверия в регионе формируется под влиянием реальной прозрачности и одновременных информационных вызовов в условиях СВО.

Заключение.

Сегодня готовность граждан к реализации гражданских инициатив через взаимодействие с властью остаётся преимущественно декларативным и носит эпизодический, терминальный характер. Несмотря на то, что большинство граждан выражают формальную готовность участвовать; в действительности, активное вовлечение проявляет лишь около четверти населения. Это свидетельствует о наличии значительных препятствий, таких как недостаток ресурсов и информации, низкий уровень доверия к государственным структурам, а также негативный опыт взаимодействия с ними.

Мотивы, объединяющие внутренние и внешние стимулы, не находят реального отклика без создания благоприятных условий и эффективных каналов коммуникации. При этом большинство инициатив сосредоточено в сферах безопасности, благоустройства и социальной поддержки, что отражает актуальные потребности общества.

Для перехода от декларативной готовности к устойчивому реальному участию необходима системная работа по обеспечению прозрачных механизмов обратной связи, повышению доверия к власти и представлению ресурсной поддержки, что станет фундаментом для развития гражданской активности в цифровом пространстве.

Конфликт интересов

Не указан.

Рецензия

Все статьи проходят рецензирование в формате double-blind peer review (рецензенту неизвестны имя и должность автора, автору неизвестны имя и должность рецензента). Рецензия может быть предоставлена заинтересованным лицам по запросу.

Conflict of Interest

None declared.

Review

All articles are reviewed in the double-blind peer review format (the reviewer does not know the name and position of the author, the author does not know the name and position of the reviewer). The review can be provided to interested persons upon request.

Список источников:

1. Брекенридж, Дейдра К. PR 2.0: новые медиа, новые аудитории, новые инструменты / Дейдра Брекенридж; [пер. с англ. М. В. Синельниковой]. - Москва: Эксмо, 2009. - 270 с.
2. Зотов, В. В. Гражданская активность населения в социально-сетевом пространстве региона / В. В. Зотов, Е. И. Боев, Л. А. Василенко // Известия Юго-Западного государственного университета. Серия: Экономика. Социология. Менеджмент. - 2021. - Т. 11, № 2. - С. 203-216. EDN: WTVXI
3. Латур, Б. Пересборка социального: введение в акторно-сетевую теорию [Текст]/пер. с англ. И. Полонской; под ред. С. Гавриленко; Нац. исслед. ун-т "Высшая школа экономики". - М.: Изд. дом Высшей школы экономики, 2014. - 384 с. ISBN: 978-5-7598-0819-0 EDN: SYZVMJ
4. Мерзляков, А. А. Эффективность взаимодействия органов власти с населением в условиях реализации национальных проектов: анализ социальных сетей / А. А. Мерзляков, К. Э. Гусейнова, А. С. Смирнова // Среднерусский вестник общественных наук. - 2024. - Т. 19, № 1. - С. 86-105. DOI: 10.22394/2071-2367-2024-19-1-86-105 EDN: BMZGNL
5. Смолева, Е. О. Онлайн- и офлайн-форматы гражданского участия: возможности и риски / Е. О. Смолева, Ю. В. Уханова // Caucasian Science Bridge. - 2021. - Т. 4, № 3(13). - С. 66-76. DOI: 10.18522/2658-5820.2021.3.6 EDN: WFRBHI
6. Хафизова, В. Р. Социальная эффективность цифровой партисипации как инструмента мобилизации цифрового поколения / В. Р. Хафизова, С. Б. Абрамова // Экономические и гуманитарные исследования регионов. - 2022. - № 5. - С. 95-99. EDN: UGLABJ

References:

-
1. Breckenridge, Deirdre K. PR 2.0: new Media, new audiences, new tools / Deirdre Breckenridge; [trans. from the English by M. V. Sinelnikova]. Moscow: Eksmo, 2009. 270 p.
 2. Zotov, V. V. Civil activity of the population in the social network space of the region / V. V. Zotov, E. I. Boev, L. A. Vasilenko // Proceedings of the Southwestern State University. Series: Economics. Sociology. Management. - 2021. - Vol. 11, No. 2. - pp. 203-216. EDN: WTFVXI
 3. Latour, B. The reassembly of the social: an introduction to actor-network theory [Text]/translated from English by I. Polonskaya; edited by S. Gavrilenco; National. research. University of Higher School of Economics. Moscow: Publishing House of the Higher School of Economics, 2014. 384 p. ISBN: 978-5-7598-0819-0 EDN: SYZVMJ
 4. Merzlyakov A. A., Huseynova K. E., Smirnova A. S. The effectiveness of government interaction with the population in the context of the implementation of national projects: an analysis of social networks / A. A. Merzlyakov, K. E. Huseynova, A. S. Smirnova // Srednerussky Bulletin of Social Sciences. - 2024. - Vol. 19, No. 1. - pp. 86-105. DOI:10.22394/2071-2367-2024-19-1-86-105 EDN: BMZGNL
 5. Smoleva, E. O. Online and offline formats of civic participation: opportunities and risks / E. O. Smoleva, Yu. V. Utkhanova // Caucasian Science Bridge. - 2021. - Vol. 4, No. 3(13). - pp. 66-76. DOI: 10.18522/2658-5820.2021.3.6 EDN: WFRBHI
 6. Khafizova, V. R. The social effectiveness of digital participation as a tool for mobilizing the digital generation / V. R. Khafizova, S. B. Abramova // Economic and humanitarian studies of the regions. - 2022. - No. 5. - pp. 95-99. EDN: UGLABJ

Информация об авторе:

Медведев Сергей Владимирович, аспирант кафедры социальных технологий и государственной службы, Белгородский государственный национальный исследовательский университет, Россия, г. Белгород, Medvedev_S@bsuedu.ru
Sergey V. Medvedev, Postgraduate student of the Department of Social Technologies and Public Service Belgorod State National Research University.

Статья поступила в редакцию / The article was submitted 24.12.2025;
Одобрена после рецензирования / Approved after reviewing 19.01.2026;
Принята к публикации / Accepted for publication 20.01.2026.
Автором окончательный вариант рукописи одобрен.